

Раздел 1

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Г. Н. Валиахметова

Уральский федеральный университет

Подъем радикального исламизма и угроза применения оружия массового уничтожения

Внимание к исламу со стороны главных акторов мировой политики при принятии стратегических решений стало неизбежным, однако появление исламского фактора в мировой политике в значительной степени воспринимается на Западе как угроза. В контексте определения глобальной радикально-исламистской угрозы проблематика нераспространения представлена озабоченностью Запада, во-первых, обретением мусульманскими странами ядерного оружия; во-вторых, возможностью обретения экстремистами оружия массового уничтожения (ОМУ) — ядерного, химического, биологического (бактериологического) и радиологического (распыление радиоактивных материалов для заражения местности). Насколько оправданы подобные опасения?

Проблема «исламской бомбы» является предметом острых дискуссий среди ученых, политиков и экспертов по ядерному нераспространению уже в течение 30 лет. Традиционно эта проблема связана с ядерной политикой Пакистана как единственного на сегодняшний день исламского государства, располагающего атомной бомбой и баллистическими ракетами. В начале 1970-х гг. президент Пакистана З. А. Бхутто, запуская военные ядерные

программы, в первую очередь был озабочен проблемой укрепления позиций своей страны в «вечном» споре с Индией, уже вышедшей на позиции ядерной державы (первое ядерное испытание состоялось в 1974 г.). Однако в поисках источников финансирования своих программ (которое было в итоге получено из Саудовской Аравии, Омана, ОАЭ и Ливии), а также в интересах укрепления внутривнутриполитической стабильности и национального единства Пакистана Бхутто, чьи идейно-политические воззрения были далеки от исламского фундаментализма, весьма удачно разыграл «исламскую карту». В результате на Западе сложилось понятие «исламской бомбы» как оружия, приобретенного Пакистаном при широкой поддержке мусульманского мира в силу идеологических причин, оружия, которое как бы коллективно принадлежит всему мусульманскому сообществу и может быть использовано против Запада. Из данного неверного посыла сформировалась идея «исламской ядерной угрозы»: Пакистан может поделиться секретами военной ядерной технологии или передать атомное оружие какой-либо «братской мусульманской стране» или нескольким странам или даже радикальным исламским группировкам «во имя общего исламского дела» либо для сдерживания «недекларированного» израильского ядерного потенциала [см.: 1].

По мнению экспертов, подобные угрозы существуют лишь гипотетически, их реализация на практике крайне маловероятна, поскольку у пакистанского руководства всегда имелись четко сформулированные исключительно в национальном контексте ядерные интересы, выражающиеся в том, что ядерный потенциал Пакистана создан только для самообороны; кроме того, правящие режимы в Исламабаде никогда не принадлежали к числу радикальных. Однако общемировое значение имеет вопрос о безопасности ядерного комплекса Пакистана, функционирующего в закрытом режиме и контролируемого узкой группой представителей высшего военного руководства страны. В случае потери правительством контроля над страной высока вероятность попадания в руки радикальных исламистов или на свободный рынок компонентов для производства ядерного оружия. В данном контексте ядерная

программа Пакистана для режима нераспространения гораздо опаснее иранской.

Также неоднозначной представляется проблема ядерных программ Ирана. С одной стороны, руководство страны видит в обладании ядерным оружием возможность повысить свой международный статус и авторитет в мусульманском мире. В Иране необходимость развития ядерного потенциала (мирного и военного) не ставится под сомнение даже политической оппозицией, поскольку очевидно, что без перспективы создания ядерного оружия (какой бы раздражающей она не была для Запада) Иран будет низведен до уровня заурядной нефтедобывающей страны. В данном ключе уместны аналогии с Россией, для которой ядерное оружие – гарант ее геополитического влияния. Но способен ли Иран применить ядерное оружие? В данном вопросе исламоведы демонстрируют поразительное сходство мнений: любой находящийся у власти режим обладает чувством самосохранения и не пойдет на «национальное самоубийство»; с учетом патерналистского мышления лидеров мусульманских государств это означает, что как «отцы нации» они несут ответственность перед Аллахом за судьбу вверенной им уммы и не имеют права допустить ее уничтожения в результате ответного контрудара противника [2, 113].

С другой стороны, следствием освоения Ираном ядерных технологий стал эффект ближневосточного «атомного домино». Завершилась эпоха в несколько десятилетий, когда страны Ближнего и Среднего Востока пассивно наблюдали за развитием ядерных программ Израиля, Индии и Пакистана. Развитие ядерной сферы стало национальным приоритетом Турции, Саудовской Аравии, ОАЭ, Египта и Алжира; активность в этом вопросе демонстрировали или демонстрируют Иордания, Сирия, Кувейт, Ливия, Тунис и Марокко; намерение развивать атомную энергетику выразили Бахрейн, Ирак, Йемен и Ливан. Даже если все они в настоящий момент намерены развивать именно «мирный атом», появление в перспективе у Ирана ядерного оружия может спровоцировать работы над ним у целого ряда стран. И хотя предположительно ядерные арсеналы их будут невелики и примитивны,

они обеспечат им иммунитет против вмешательства извне; это будет означать, что вероятность применения оружия массового уничтожения в конфликтах между ними значительно повысится [3, 305–313].

В целом исламоведы признают, что мусульманский мир склонен к фетишизации ядерного оружия: с психологической точки зрения, наличие «исламской бомбы» обеспечивает мусульманам виртуальный паритет с Западом, снижает порог их уязвимости, придает большую уверенность в локальных конфликтах. Вместе с тем подобный подход порождает в исламском мире целый спектр широко растиражированных мифов, призванных, по сути, консолидировать мусульманские сообщества и внушить мусульманам идею их защищенности перед лицом внешних угроз. Так, весьма популярной в мусульманском мире (и весьма угрожающей на Западе) является идея о том, что пакистанское ядерное оружие призвано служить укреплению оборонного потенциала всех мусульманских государств, которые, в свою очередь, должны предоставлять Исламабаду экономическую, научно-техническую и иную помощь для дальнейших пакистанских разработок современных вооружений. Другая идея выражается в том, что в случае эскалации конфликта с Израилем Пакистан якобы прикроет «ядерным зонтиком» действия арабских стран. Распространено также мнение о том, что появление ядерного оружия у ряда ближневосточных государств (Саудовской Аравии, Сирии или Ирана) якобы может оказать давление на Израиль. Как уже было сказано выше, по мнению специалистов, вряд ли Пакистан или Иран пойдут на риск опустошающего возмездия со стороны Израиля или США в случае использования ядерного оружия на Ближнем Востоке. Более того, высказываются мнения о том, что скорее Израиль сделает ставку на ОМУ как на последнее средство защиты, в том числе в ситуации абсолютного демографического преобладания арабов над евреями.

Если угроза применения ядерного оружия правящими режимами мусульманских стран (прежде всего Ирана и Пакистана) является гипотетической, насколько реальна перспектива применения

ОМУ религиозными экстремистами и террористами-одиночками? В случае обретения исламскими экстремистами «грязной атомной бомбы» ее использование, по мнению исламоведов, представляется вполне реальным, поскольку сдерживающий фактор у «бен Ладенов» несравнимо ниже, чем у «государственников». К тому же речь идет о боевом оружии, т. е. его применение вписывается в пресловутый кодекс войны. Кроме того, ядерный гриб — это зрелищно и будет выглядеть как символ абсолютного могущества экстремистов [2, 111–112].

Имеются ли у экстремистов возможности получить в свое распоряжение оружие массового уничтожения? Специалисты считают, что данная угроза безусловно носит практический характер. Запасы химического ОМУ в мире велики, а подход к ним сравнительно легок. О том, что опасность применения бактериологического оружия вполне реальна, свидетельствует паника, вызванная в США в 2001 г. угрозой распространения бациллы сибирской язвы. В значительной степени экстремисты делают ставку на «бесхозность» компонентов для изготовления ОМУ в некоторых регионах бывшего СССР, прежде всего Центральной Азии (в Казахстане и Киргизии, где в советские времена действовали соответствующие производства), в Закавказье (в Грузии и Армении, где имеющиеся «серые зоны» могут быть использованы для транзита и хранения ядерных и радиоактивных материалов) [2, 113–114].

Не менее высоки риски, связанные с человеческим фактором, — возможность утечки расщепляющихся материалов на стадии производства, которую могут осуществить ученые-ядерщики. Эксперты отмечают рост исламистских настроений среди этой категории ученых в Пакистане. Свидетельством того, что исламские экстремисты вербуют в свои ряды ученых и армейских офицеров, является «дело физиков-ядерщиков», в ходе расследования которого был установлен факт встреч в Афганистане в ноябре 2001 г. отставных сотрудников Пакистанской комиссии по атомной энергетике с бен Ладеном и лидерами движения «Талибан». Пока мировое сообщество контролирует производство ОМУ, однако существующая система контроля не гарантирует полной

безопасности хотя бы потому, что она не является эффективной в конфликтных регионах, где создание «грязной бомбы» может произойти в любой момент помимо государственных структур.

Таким образом, следует признать, что возможность передачи ядерного оружия, сырья, технологических компонентов экстремистским группам является важной составляющей глобальной радикально-исламистской угрозы. Доступ экстремистов к ОМУ — лишь вопрос времени, и его применение где угодно и против кого угодно зависит от характера, склада ума, психологии группы, а то и одиночки-фанатика. С этих позиций озабоченность Запада обретением мусульманскими странами ядерного оружия в определенной степени является оправданной: опасность для мирового сообщества состоит в возможности расширения «ядерного клуба», особенно за счет внутренне нестабильных и вовлеченных в конфликты стран. Поэтому в целях сохранения мира и стабильности на мировой и региональной аренах следует не допустить превращения Пакистана и Ирана в государства радикального ислама, а пакистанской (в перспективе также иранской) атомной бомбы — в «исламскую» в том смысле, как ее понимают экстремисты. В данном контексте, а также с учетом нестабильной обстановки в области ракетно-ядерного оружия на Ближнем и Среднем Востоке и в Южной Азии проблема «исламской бомбы» и ОМУ в мусульманском мире действительно остается в высшей степени актуальной.

Библиографические ссылки

1. Сотников В. И. «Исламская бомба» Пакистана и ее актуальность в связи с угрозами международного терроризма // Ислам на современном Востоке. М., 2004.
2. Малащенко А. В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006.
3. Сатановский Е. Я. Россия и Ближний Восток : Котел с неприятностями. М., 2012.